

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080017322-1

МНОГОЛИКИЙ БЭС. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ТЕРРАКОТОВЫЕ
СТАТУЭТКИ ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

© 2022

О.А. ВАСИЛЬЕВА ^a, С.Е. МАЛЫХ ^b, О.В. ТОМАШЕВИЧ ^{c 1}

^a – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5101-458X; olga.vassilieva@arts-museum.ru

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

^c – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgotomas@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются четыре терракотовых статуэтки с изображением древнеегипетского бога Бэса и его женской ипостаси, приобретенные В.С. Голенищевым в Египте и находящиеся в запасниках Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина. Они разнообразны по сюжетам, форме и функциональному назначению и свидетельствуют о большой популярности этого «малого» божества в греко-римском Египте. Анализируемые предметы включены в контекст домашнего почитания бога Бэса, они служили «связующим звеном» между храмовыми празднествами и домашним культом, а также могли помещаться в гробницу в качестве погребального инвентаря или приноситься в храм как votivные подношения. Бэс и Бэсет охраняли и помогали человеку в периоды, когда он сталкивался с силами хаоса – во время сна, болезни, в родах, в период войны. В первую очередь Бэс и Бэсет считались защитниками детства и материнства, способствовали зачатию и благополучным родам. Бэс был связан с пограничными состояниями человеческого здоровья и бытия, в том числе и в момент перехода в иной мир. Многоликость этого божества отражается в разнообразном спектре его функций; именно поэтому облик его одновременно угрожающий и благожелательный, устрашающий и комический, человеческий и звериный, юный и старый. Его образы происходят не из храмовой теологии, но из контекста домашних, частных обрядов. В этом отношении Бэс остается всецело «народным» богом, частью ежедневного жизненного цикла населения греко-римского Египта. В этой многоликости – один из секретов невероятной популярности Бэса, статуэтки которого распространились вместе с греками и римлянами по всей ойкумене, включая Северное Причерноморье. Причем и в такой удаленности от долины Нила он сохранил свою главную функцию и прежде всего, считался защитником детей.

Ключевые слова: греко-римский Египет, египетские терракоты, бог Бэс, Бэсет, древнеегипетская религия, «народная» религия, В.С. Голенищев, ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Для цитирования: Васильева О.А., Малых С.Е., Томашевич О.В. Многоликий Бэс. Древнеегипетские терракотовые статуэтки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 245–257. DOI: 10.31857/S086919080017322-1

¹ Рабочая группа проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

MANY-FACED BES. ANCIENT EGYPTIAN TERRACOTTA FIGURINES FROM THE COLLECTION OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS

© 2022 Olga A. VASILYEVA ^a, Svetlana E. MALYKH ^b, Olga V. TOMASHEVICH ^c

^a – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5101-458X; olga.vassilieva@arts-museum.ru

^b – Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

^c – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1462-6699; olgatomas@mail.ru

Abstract: *The article examines four terracotta figurines depicting the ancient Egyptian god Bes and his female counterpart Beset, acquired by Vladimir S. Golenischev in Egypt and kept in the storages of the Department of the Ancient Orient at the Pushkin State Museum of Fine Arts. The analyzed objects are diverse in their topics, form and functional purposes, testifying to the great popularity of this ‘minor’ deity in Graeco-Roman Egypt; all objects are included in the context of domestic worship of the god Bes. They served as a “link” between temple festivals and domestic worship, and could also be placed in a burial place as grave goods or could be brought to a temple as votive offerings. Bes and Beset guarded and helped a person during periods when he faced the forces of chaos – in a time of sleeping, illness, in childbirth, during the war. Bes and Beset were considered the protectors of childhood and motherhood, promoting conception and successful childbirth. Bes was associated with the different borderline states of human health and the period of a person’s transition to another world. The images of Bes do not come from temple theology, but from the context of domestic, private rituals; Bes remains entirely a “popular” god, the part of a daily life cycle of the population of Graeco-Roman Egypt. These multifaced quality is one of the secrets of the incredible popularity of Bes, whose figurines spread along with the Greeks and Romans throughout the oecumene down to the Black Sea region.*

Keywords: Graeco-Roman Egypt, Egyptian terracotta figurines, god Bes, Beset, ancient Egyptian religion, “popular” religion, V.S. Golenischev, Pushkin State Museum of Fine Arts.

For citation: Vasilyeva O.A., Malykh S.E., Tomashevich O.V. Many-faced Bes. Ancient Egyptian Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 245–257. DOI: 10.31857/S086919080017322-1

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant no. 19-18-00369 (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

В статье рассматриваются четыре терракотовых статуэтки с изображением Бэса или его женской ипостаси; они разнообразны по сюжетам, форме и функциональному на-

значению и свидетельствуют о большой популярности этого божества в греко-римском Египте. Статуэтка Бэса, несущего на плече наос, поднимает проблему бытования культа этого божества и его связи с другими богами, два светильника с изображением Бэсет подводят к теме женского дополнения Бэса. Все публикуемые памятники происходят из собрания В.С. Голенищева и находятся в запасниках Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина.

КАТАЛОГ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК

1. Фрагмент статуэтки Бэса или фигурного сосуда в виде Бэса (ил. 1).²

Инв. № I, 1a 4245. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Сохранность: сохранилось лишь лицо от двусторонней статуэтки или рельефного сосуда.

Размеры: высота 8,9 см, ширина 4,2–6,4 см, толщина 0,4–0,9 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны отличного качества, с тонкой доработкой деталей.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5YR4/2, 5YR4/3), с небольшим количеством золотистой слюды, редкими включениями растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: красно-коричневый ангоб (2.5YR4/6) на лицевой стороне, местами лощеный.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: небольшие следы светло-розового пигмента на короне.

Публикации: [Ходжаш, 2004, с.106, кат. 76].

Аналоги: cf. [Török, 1995, pl. XX, nos.21–24; Ghaliougui, 1974, Taf. 66a–b].

2. Статуэтка Бэса с наосом и фигурой Афины, с отверстием для подвешивания в верхней части (ил. 2).

Инв. № I, 1a 4269. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Птолемеевский период.

Сохранность: нижняя часть статуэтки утрачена; сколы и потертости поверхности.

Размеры: высота 11,2 см, ширина 2,8–4,8 см, толщина 1,0–2,3 см, диаметр отверстия для подвешивания 0,4 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона рельефная, оттиск слабо детализированный, с дополнительной доработкой деталей.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5YR4/3), со средним количеством золотистой слюды, небольшой примесью растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание; красно-коричневый ангоб (2.5YR4/4) на лицевой стороне.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: [Ballod, 1913, S. 98, Abb. 109; Павлов, Ходжаш, 1985, с. 89, ил. 19; Ходжаш, 2004, кат. 69, обложка].

Аналоги: cf. [Fischer, 1994, Nr.554].

3. Статуэтка Бэсет (статуэтка-светильник?) с отверстием для подвешивания (ил. 3).

Инв. № I, 1a 4267. Из собрания В. С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

² Ил. 1–4 находятся на цветной вклейке

Сохранность: целая.

Размеры: высота 17,1 см, ширина 3,9–7,5 см, толщина 2,0–5,0 см, диаметр отверстия для подвешивания 0,5–0,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона простая, заглажена и подлощена; на задней стороне технологическое отверстие диаметром 1,0–1,1 см; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная среднетонкая среднеплотная светло-красно-коричневая (2.5YR5/3, 2.5YR5/4), с большим количеством мелких растительных частиц, небольшой примесью золотистой слюды.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: у левой ноги два отверстия, возможно, для вставки фитиля.

Публикации: [Ходжаш, 2004, с.102, кат. 72].

Аналоги: [Perdrizet, 1921, pl. XLIII, 151; *Lexicon Iconographicum*, 1986, Besit 2a; Dunand, 1990, p. 64; cf. Breccia, 1934, pl. LII.257].

4. Ручка светильника с головой Бэсет с отверстием для подвешивания (ил. 4).

Инв. № I, 1a 2995. Из собрания В. С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Сохранность: утрачено тулово светильника; многочисленные сколы и потертости на поверхности.

Размеры: высота 13,5 см, ширина 1,6–5,2 см, толщина 1,1–4,2 см, диаметр отверстия для подвешивания 1,0–1,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона простая, заглажена.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная светло-коричневая (5YR5/3), со средним количеством золотистой слюды, небольшой примесью растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный (?) окислительный.

Публикации: [Ходжаш, 2004, с. 99, кат. 67].

Аналоги: [*Lexicon Iconographicum*, 1986, Besit 16a].

ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ БЭСА И СВЯЗАННЫХ С НИМ БОЖЕСТВ

Иконография Бэса выходит за рамки традиционной египетской: у него диспропорциональное тело с большой головой и кривыми слабыми ножками (как у карликов и детей); он, как правило, обнажен – в то время как обычно боги изображаются стройными и одетыми, а иногда на его спину наброшена львиная шкура³ [*Lexicon Iconographicum*, 1986, S. 106. Cf. *Lexikon der Ägyptologie*, 1975, Col. 721]. Его поза также не совсем традиционна, особенно когда он показывается в движении – танцующим или музицирующим. Необычно и его большое, широкое и фронтально изображенное лицо, подобно иероглифу *hr*; аналогично показанные лица можно видеть у богинь Бат и Хатхор⁴. Похоже, что именно лица анфас

³ Л. Каймер пишет о том, что шкура Бэса может принадлежать зверю из породы африканских кошачьих – не только льву, но гепарду или леопарду, о чем свидетельствуют характерные полукруглые линии на лбу [Keimer, 1954, S. 141] а также пятна на некоторых статуэтках для передачи пятнистой шкуры.

⁴ Как известно, Хатхор вытеснит древнюю богиню Бат из пантеона, став одной из главных богинь древнего

считались мощными апотропеями: от их прямого взгляда не утаится никакая опасность. Типичная черта иконографии Бэса, отсутствующая у публикуемых статуэток – высунутый язык, который можно трактовать как угрозу (подобно архаичным изображениям Медузы Горгоны, тоже анфас с высунутым языком⁵). Хотя Бэс, как принято теперь считать, божество не иноземного происхождения, в текстах греко-римского периода его называли «владыкой южных стран», связывая со страной Пунт, локализуемой в районе современного Сомали [Dasen, 1993, p. 60–61]. На южное происхождение божества могут указывать некоторые его физические характеристики (негроидные черты лица) и атрибуты, в частности, страусовые перья в головном уборе. Стоит напомнить, что Пунт назывался также «страной бога», так как из этого региона египтяне везли необходимые для культа благовония⁶. Известно, что и карликов (пигмеев?) привозили ко двору в эпоху Древнего царства именно с юга. В целом же представление о карликах, охраняющих пространство домашнего очага – архетип, восходящий к доисторическим временам [Dasen, 1993, p. 83]. Если вспомнить русские сказки и легенды народов Европы, то хранителями очага и помощниками людей по дому всегда предстают существа маленького роста (домовые, барабашки, гномы, ниссе и др.).

Впрочем, все вышеуказанное может иметь чисто символическое значение, подчеркивающее ассоциацию с югом, и не доказывающее при этом его «южного» происхождения. Бэс являлся продуктом египетского мировоззрения, в котором огромное значение имели рубежи – это и южные границы государства, и пустынные места обитания фантастических животных, и область, где рождается солнечный бог [Dasen, 1993, p. 63–64]. Поэтому Бэс связан с кругом демонов, обитающих на границе миров, в подземном царстве и в южной пустыне; вместе с такими миксаморфными созданиями Бэс появляется в изображениях на магических жезлах. Кстати, эти странные гибридные существа тоже изображаются фронтально – для устрашения, ведь они стражи ворот и путей в иной мир [Piankoff, 1955, fig. 41; Dasen, 1993, p. 63, no. 66]. В мифологических папирусах Бэс тоже мог представлять как хранитель входов и пилонов⁷.

Фрагмент I, 1a 4245 (*ил. 1*) представляет собой голову Бэса; в инвентаре он, вслед за карточкой В.С. Голенищева, обозначен как «маска Беса» и назван среди группы приобретенных В.С. Голенищевым предметов с изображением Бэса – различных светильников и статуэток⁸. Учитывая размер фрагмента I, 1a 4245, можно предположить, что памятник был частью фигурного сосуда в виде головы Бэса. Так, в коллекции Голенищева имеется светильник в виде головы Бэса (I, 1a 4266) высотой 8,5 см, который отличается хорошим качеством; тем не менее, он трактован более обобщенно и относится, очевидно, к более позднему времени [Ходжаш, 2004, с. 158, кат. 223].

Лицо Бэса имеет ярко выраженные негроидные черты – толстые губы (собственно, сохранившаяся верхняя), мясистый приплюснутый нос с большими ноздрями, выпученные круглые глаза с обозначенными веками. Сдвинутые густые брови показаны рельефно, сохранившаяся часть усов и бороды – орнаментально, в виде отдельных полосок. Щеки выпуклые, объемные. Мелкие волоски показаны между верхними веками и бровями. Уши обломаны. На лбу прочерчена линия, которая обозначает границу роста волос – они по-

Египта на протяжении всей его длительной истории. С Хатхор Бэс связан очень тесно: их образы постоянно соседствуют на бытовых предметах, выполняя роль защитников дома, прежде всего, его женской сферы. Вместе их могут изображать и на ручках сistroв, т.е. практически в храмовом контексте; или в бронзовой статуэтке (см., например: [Ходжаш, 2004, с. 91–92, кат. 53, 55]).

⁵ В этом отношении любопытна публикуемая ниже статуэтка I, 1a 4269: на шее Бэса, похоже, висит амулет горгонеион.

⁶ «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» – р. Hermitage 1115, 151.

⁷ Ссылки см.: [Dasen, 1993, p. 64, no. 69].

⁸ Инв. I, 1a, 2, с. 261. Голенищев fichier 2672: 'Masque de Bes'.

казаны плотной «шапочкой» и даны в виде декоративных крохотных завитков. Очевидно, что это – курчавые негроидные волосы. На голове – низкий калаф с тиарой из пяти перьев. Верхняя губа, весьма массивная, приоткрыта; ниже виден верхний ряд зубов, под которым обычно моделировался сильно высунутый язык, в нашем случае обломанный. В данном случае иконографию Бэса можно сопоставить с изображением пленников, у которых в полуоткрытом рту видны зубы; интересна скульптурная модель, изображающая мужчину с изуродованным носом, у которого полуоткрытый рот с зубами и высунутый язык⁹. Возможно, чужеземцам могли специально придавать карикатурные, искаженные черты¹⁰. Без характерной «бэсовой» гримасы лицо выглядит почти индивидуально. Необычные черты Бэса и высокое качество работы, несомненно, привлекли В.С. Голенищева – с похожими негроидными чертами в его коллекции есть также небольшая терракотовая головка мужчины (I, 1a 2801) и рельефное лицо статуэтки негра из граувакки (I, 1a 1943), отличающееся превосходным качеством [Берлев, Ходжаш, 2004, с. 161, кат. 49 (XVIII династия, Карнак)]. В иконографии Бэса подчеркивание негроидных черт – обычный мотив, начиная с Позднего периода [Dasen, 1993, p. 59]. Кстати, в полихромных изображениях Бэс мог изображаться черным (как, например, Осирис), но это скорее свидетельствует о его функции как бога плодородия, ассоциируясь с цветом египетской почвы¹¹.

Близких аналогий «маске» I, 1a 4245 нет; некоторые примеры из коллекции будапештского музея не отличаются высоким качеством исполнения [Török, 1995, pl. XX, nos. 21–24]. Терракотовый «фрагмент головы Бэса» из Копенгагена (фрагментированный и грубый) [Fjeldhagen, 1995, p. 80, cat. 61] и сосуд в форме головы Бэса из Гамбурга [Ewigleben, Grumbkow, 1991, S. 64, Kat. 49 (Inv. Nr. 1989.664)] также нельзя поставить рядом с голенищевским фрагментом. Высокое качество исполнения этого предмета, тонкая детализация черт указывает на мастерские самых лучших короoplastов Дельты Птолемеевского периода; перед нами – один из шедевров керамического искусства греко-римского Египта.

Статуэтка I, 1a 4269 (ил. 2) изображает стоящего обнаженного Бэса в высокой тиаре из трех перьев; на левом плече он держит наос, внутри которого находится статуэтка богини Афины¹². Наос имеет полукруглый фронтон, украшенный солнечным диском. Подобный египтизирующий элемент античной архитектуры – распространенная черта в коропластике греко-римского Египта¹³. Афина (или Афина-Нейт?) в наосе показана сидящей на троне в длинном хитоне, в характерном для нее шлеме со сфинксом; правая рука лежит на колене, левой придерживает щит возле левого колена; рядом стоит копье. Иконография статуэтки очень редка и восходит к Афине Промахос Фидия [Павлов, Ходжаш, 1985, с. 89]¹⁴. Ни один из публикаторов статуэтки ничего не говорит о круглом медальоне, висящем на груди Бэса. Логично воспринять его как голову пантеры; однако не видно свисающих на плечи лапок от шкуры, да и на спине сзади шкура не показана (разве что таковой считать небольшой треугольник под затылком?). Кроме того, круглый амулет явно висит на шнурке; вполне

⁹ См.: [Keimer, 1954, S. 142–143]. Изображения, правда, даны в профиль, но Л. Каймер сопоставляет их с иконографией Бэса с высунутым языком.

¹⁰ Маска-гримаса с полуоткрытым ртом с рядами зубов встречается как у Бэса [Lexicon Iconographicum, 1986, Bes 32] так и у Силена [Lexicon Iconographicum, 1997, Silenoi 166–167]. Возможно, их сходство послужило росту популярности Бэса в Римской империи.

¹¹ Черный цвет присутствует на фигурном светильнике с изображением танцующей Бэсет (I, 1a 2844) и на рельефных сосудах с изображением Бэса (I, 1a 4274, 2856, 2988).

¹² Ошибочно «Харпократ» в [Ходжаш, 2004, с. 4, 8]. Ср. [Павлов, Ходжаш, 1985, с. 89]. Голенищев fichier 2616: 'Bes en marche, portant une petite chapelle avec Pallas dedans'.

¹³ Например: [Breccia, 1934, pl. II, V, XLVII; Fjeldhagen, 1995, p. 96, cat. 79].

¹⁴ Об этом типе см. подробно: [Lexicon Iconographicum, 1984, p. 1040–1042].

вероятно, это – «горгонеион», защитный амулет, популярный в эпоху эллинизма¹⁵. Если это так, то мы видим еще один пример типичного для позднего Египта усиления апотропейной силы с помощью дополнительного атрибута.

Фигура Бэса обломана на уровне бедер; в результате антикварной предпродажной реставрации были дополнены ноги, в частности, появилась выставленная вперед правая нога. Поэтому Фр. Баллод отметил своеобразную «тяжелую, медленную походку» [Ballod, 1913, S. 98]. В ходе проведенной в начале 2021 г. реставрации были удалены поздние гипсовые дополнения, сбивавшие с толку исследователей. Тем не менее, по сколу можно определить, что у Бэса правая нога была чуть приподнята – трудно сказать, был ли он показан шагающим, топчущимся на одном месте или, что менее вероятно, даже исполняющим ритуальный танец (в последнем случае он изображался с музыкальными инструментами, например, с тамбурином). Вполне возможно, что Бэс с наосом на плече мог быть показан с широко расставленными ногами, наподобие статуэтки из собрания Университета Тюбингена [Fischer, 1994, Taf. 55.554 (Tübingen S/ 13 2676)]. Тюбингенский Бэс одет в одну только набедренную повязку и держит на правом плече статуэтку Харпократа.

Московская терракота относится к типу изображений Бэса, исполняющего различные ритуалы. Нередко встречаются терракоты служителей с изображением культа или почитателей божества, несущих на плече миниатюрный наос со статуэткой внутри¹⁶. Наиболее популярны были типы терракотовых статуэток, в которых Бэс (или жрец) несет на плече статуэтку Харпократа¹⁷ (тесная связь Бэса и Харпократа, Хора-младенца, фиксируется многочисленными стелами *сирри* со второй половины Нового царства [*Lexikon der Ägyptologie*, 1980, Col. 61]), реже – других богов [Bailey, 2008, no. 3153 (Амон-Мин)]. Фрагментированная аналогия из Британского музея изображает жреца в маске Бэса (*theophoros*), который несет на своем левом плече статуэтку царя или бога [Bailey, 2008, p. 60, no. 3154 (GR 1888.6-1.95)]. Вполне вероятно, что и в случае с московской статуэткой можно говорить об изображении именно служителя культа в маске, а не самого Бэса.

Точных аналогий статуэтке I, 1a 4269 нет ни в отношении позы, ни наоса с божеством. Изображение Афины, стоящей внутри наоса, встречается, например, на некоторых терракотовых светильниках, где она показана в шлеме, длинном хитоне, с копьем и щитом [Perdrizet, 1921, p. 69, no. 174, pl. LIX; Fjeldhagen, 1995, p. 96, cat. 79 (AE.I.N.553); *Lexicon Iconographicum*, 1984, Athena (in Aegyptio) 3 (Alex. Mus. Gr.-Romaine 9450)]. Один из светильников показывает фигуры Бэсов-атлантов, фланкирующих наос с большой статуей Афины [*Lexicon Iconographicum*, 1986, Bes 22 (Karlsruhe Bad. Landesmus. H 794). Cp. Malaise, 2004, p. 276, no. 76 (Hannover, Kestner Mus. 1935.200.705)]. Бэс был связан с Афиной через Исиду: об отождествлении этих двух богинь пишет Манефон (Maneth. Frg. 79); об этом также говорится в тексте греческого папируса из Мемфиса Птолемеевского периода [Dunand, 1973, p. 124, no. 4]. Есть изображение Афины-Исиды в хитоне и шлеме, держащей в правой руке статуэтку Сараписа – указание на то, что эта богиня включена в сферу влияния исиических верований и значительно египтизирована [Perdrizet, 1921, p. 69–70, no. 175, pl. LIX; Dunand, 1973, p. 125; Malaise, 2004, p. 277]. В египетском пантеоне была богиня, куда лучше соответствующая воинственной Афине – Нейт, «владычица Саиса», столицы XXVI династии. Самодостаточные, обходящиеся без супругов богини-воительницы, в то же время покровительствовали типично женскому ремеслу – ткачеству [Томашевич, 1985, с. 230]. Однако информаторы Геродота или он сам путают Нейт с Исидой, чему способ-

¹⁵ Примеры в иконографии Бэса см.: [van Oppen de Ruiter, 2020, p. 6; *Lexicon Iconographicum*, 1988, p. 328].

¹⁶ Например: [Török, 1995, pl. LXXXVI, no. 160; Fjeldhagen, 1995, p. 115–116; cat. 97–98; Bailey, 2008, nos. 3148–3152].

¹⁷ Например: [Ewigleben, Grumbkow, 1991, S. 64; kat.50; Fischer, 1994, Taf. 55.554].

ствовала начавшаяся в эпоху Нового царства египетская ассимиляция Исиды, Хатхор, Мут и других богинь¹⁸. Кроме того, Нейт, охранительница спящих и мертвых [Томашевич, 1985, с. 227–239], считалась матерью Туту, который как бог-защитник также был тесно связан с Бэсом¹⁹.

Бэс традиционно соотносился, прежде всего, с чисто египетскими божествами – Харпократом, Исидой, Хатхор, Таурет; но в эту «сферу влияния», помимо уже названной Афины, были включены также божества дионисийского круга [*Lexicon Iconographicum*, 1986, Bes 83].

В этой связи необходимо сказать несколько слов о почитании Бэса, которое имело ряд особенностей. Он никогда не имел собственного храма и официального культа, хотя в Позднем и Греко-римском периодах он присутствовал в некоторых главных святилищах (особенно хорошо документировано присутствие Бэса в Дендере), и изображался в *мам-миси*²⁰; большая известняковая статуя Бэса находилась в саккарском Серапеуме [Lauer, Picard, 1955, p. 9, fig. 5]. Несмотря на отсутствие официального культа, почитание Бэса вполне могло функционировать в так называемом «жреческом» контексте: изображение Бэса появлялось на храмовых рельефах, его образ был инкорпорирован в мифы и ритуалы [Frankfurter, 1998, p. 124–126]. Почитание Бэса в домашних обрядах нашло свое отражение в небольших фаянсовых амулетах, где Бэс изображается заключенным в святилище или нишу [Frankfurter, 1998, pl. 16 (Boston, MFA 1995.710)]; известна терракота, изображающая рядом с Бэсом приношения круглых хлебцев [Török, 1995 pl. III, no. 11 (Budapest Museum of Fine Arts, Inv. T.506)].

Хотя большинство терракот с изображением Бэса предполагают домашний контекст, не исключено, что такие статуэтки могли находиться и в храмах (возможно, в качестве вотивов). Например, бронзовые и серебряные статуи этого божества упомянуты в одной описи II в. н.э. из храма Сокнопайу Несоса (совр. Дима эс-Себа) [Frankfurter, 1998, p. 127, no. 105; Malaise, 2004, p. 280, no. 105]. Образцы монументальных изображений Бэса есть, прежде всего, в храме в Дендере, второй *мамисси* которого делает явный акцент на фигуре этого божества: мы видим его изображения в позе «борца»/«воина»; некоторые рельефы показывают его танцующим [Frankfurter, 1998, p. 127–128, pl. 10, 22]. Примером своеобразных «святилищ Бэса» могут служить открытые в Саккаре так называемые «комнаты Бэса» Птолемеевского периода, украшенные полихромными терракотовыми рельефами²¹ [Quibell, 1907, p. 12–13, 28, pl. 27–29]. Комплекс небольшого святилища Анубейона, куда они входили, был предназначен для обеспечения счастливого материнства; в нем, вероятно, функционировал некий жреческий (или полужреческий) состав служителей для приема приношений и обслуживания верующих [Frankfurter, 1998, p. 127, no. 104]. Хотя говорить о существовании специальных храмов и жречества бога Бэса не приходится, некоторые исследователи предполагают существование ритуалистов, действовавших от имени Бэса (и в его маске?), о чем свидетельствует наличие празднеств наподобие *Besia* в Дендере²². При раскопках дома

¹⁸ В рассказе о дочери Микерина «отец истории» повествует о ее захоронении в статуе коровы в саисском храме [*Hdt.* II. 131–132]. Нейт еще в «Текстах пирамид» отождествлялась с коровой Мехет-урет, культ которой расцвел в Саисе времени правления XXVI династии, поэтому она могла отождествляться с Исидой [Томашевич, 1989, с. 191–197]. См. также об отождествлении Афины-Исиды с Нейт: [Dunand, 1973, p. 125].

¹⁹ [Malaise, 2004, p. 277, no. 79]. Бэс также считался охранителем спящих, как свидетельствуют его изображения на подголовниках [Quirke, 1992, p. 108; Ходжаш, 2004, с. 162, кат. 229].

²⁰ [*Lexikon der Ägyptologie.*, 1975, Col. 721]. См. также: [Onderka, Vrtal, 2018, p. 421–422].

²¹ Ю. Волохин пишет об уникальности данного памятника [Volokhine, 2010, p. 246–247], который, судя по всему, отражает именно мемфисскую специфику почитания Бэса.

²² [Frankfurter, 1998, p. 127, no. 106; Malaise, 2004, p. 268, no. 14]. Упоминание ежегодного празднества *Besia* в Дендере имеется в папирусе II в. н.э., но о самом празднестве ничего неизвестно.

в эль-Лахуне периода Среднего царства была найдена большая раскрашенная маска Бэса и другие ритуальные принадлежности (кастаньеты и статуэтка женской ипостаси божества – Бэсет); исследователи связывали этот «инвентарь» с повитухой, возможно, работавшей при местном храме [Petrie, 1890, pl. VIII.13–14]. Подобные находки говорят о том, что был некий тип «жреца»/знахаря, который осуществлял помощь при родах посредством искусства врачевания и магических обрядов, обращаясь к Бэсу и Бэсет [Frankfurter, 1998, p. 127]. Д. Фракфуртер цитирует папирусы XIX династии, где говорится об использовании глиняных фигурок Бэса: их помещали на живот рожающей женщины [Frankfurter, 1998, p. 126, note 101].

Тем не менее, этих фактов недостаточно для того, чтобы говорить о Бэсе как о подлинном *sunnaos theos* в египетских храмах; его образ остается все же всецело «домашним»²³. Именно поэтому он избежал сильной эллинизации, а его популярность продержалась вплоть до позднеантичного времени²⁴. Кроме того, именно таким он чрезвычайно нравился и грекам, и римлянам (последние видели в нем «египетского Силена»)²⁵. По свидетельству Аммиана Марцеллина (Ammian. Marc. 19.12.3), в его время в Абидосе существовал оракул Бэса, таким образом, культ этого божества простирался далеко за пределы региональных центров²⁶.

БЭСЕТ

Образ Бэсет/Бэсит появляется в египетской религии довольно поздно; очевидно, что он был создан в народной религии как женский *pendant* Бэса [Lexikon der Ägyptologie, 1975, Col. 731]. Возможно, прообразы Бэсет, также как и Бэса, фиксируются на магических «ножах», датируемых Средним царством. В коллекции В.С. Голенищева есть прекрасная статуэтка Среднего царства, изображающая хорошо сложенную женщину в маске львицы (или с головой львицы), очень похожей на лик Бэса, но без высунутого языка – ее губы плотно сомкнуты²⁷ [Анохина, Дюжева, Томашевич, 2017, с. 219–221, ГМИИ, I, 1a 5669]. У «классической» поздней Бэсет схожие с ее супругом Бэсом пропорции, она изображается обнаженной, иногда с браслетами на руках, на голове обычно широкий цветочный венок, поверх которого может располагаться корона из перьев²⁸. Карлица Бэсет образует вместе с Бэсом своеобразную семью, в которой присутствует и Бэс-ребенок. Эта семья может считаться «народным вариантом» исической триады [Malaise, 2004, p. 278]. Функции Бэсет такие же, как и у ее супруга – это божество-апоτροпей, защищающий семью от злых духов; она также может быть как воительницей, так и танцовщицей [Lexicon Iconographicum, 1986, p. 112–113]. В отличие от Бэса, эта неприметная богиня никогда не распространяла свое влияние за пределы Египта, хотя имела большую популярность в Греко-римский период [Lexicon Iconographicum, 1986, p. 114].

²³ [Malaise, 2004, p. 280; Frankfurter, 1998, p. 128]. Интересно, что «комнаты Бэса» могли существовать не только при храмах, но и в пространстве жилых домов – как частное святилище с назначением, близким к *мамиси* (например, в Дейр эль-Медине) [Manniche, 2015, p. 218].

²⁴ В Византийский период в Дендере рельефы с изображениями Хатхор и Харсомтуса оставались практически нетронутыми, в то время как головы Бэса были везде сильно повреждены, что свидетельствует о сильной популярности этого божества и после IV в. н.э. [Frankfurter, 1998, p. 128].

²⁵ О сближении с Силеном см.: [Lexicon Iconographicum, 1986, p. 107; Volokhine 2010, p. 255].

²⁶ [Frankfurter, 1998, p. 129, no. 110; Manniche, 2015, p. 230]. Практиковалось исцеление в процессе инкубации (как и в Дендере). Оракул был закрыт в 359 г. н.э.

²⁷ Дж. Романо также считает подобные статуэтки Среднего царства изображениями Бэсет и отмечает, что, в отличие от Бэса, ее сначала представляли с прямыми ногами [Romano, 1998, p. 96].

²⁸ Бэсет могла изображаться и одетой, в хитоне с узлом Исиды. См., например: пластический светильник I, 1a 2844 с изображением Бэсет-музыкантши с тамбурином в коллекции ГМИИ.

В целом облик Бэсет кажется менее устрашающим, чем у ее супруга [Bailey, 2008, р. 19], которого она нередко сопровождает²⁹. Когда Бэсет изображается обнаженной, она чаще всего заимствует фронтальную позу стоящего Бэса, с руками на бедрах, однако в данном случае эта поза не кажется угрожающей и «воинственной».

Статуэтка I, 1a 4267 (ил. 3) имеет точную аналогию в собрании Лувра; первый публикатор этой вещи считает ее изображением Бэсет-девочки [Perdrizet, 1921, р. 50], что маловероятно. Показана сидящая обнаженная Бэсет, с руками на коленях, с огромными глазами и высунутым языком; формы тела, судя по развитой груди, вряд ли можно назвать детскими. На голове Бэсет высокая тиара из трех перьев, прическа с завитыми в локоны волосами, покрывающими лоб и падающими на плечи.

В инвентаре ГМИИ этот памятник обозначен как «статуэтка-светильник, изображающий Бэса»³⁰; у В.С. Голенищева³¹ и С.И. Ходжаш предмет атрибутирован как изображение Бэсет [Ходжаш, 2004, с. 102]. Похожая статуэтка танцующей Бэсет из Александрии, имеющая внизу отверстия, названа фигурной лампой [Götter und Pharaonen, 1979, Kat. 140 (Alexandria 27800)]. Пластическая терракотовая лампа из Каирского музея имеет два отверстия, но не сбоку, а прямо под ногами фигурки [Lexicon Iconographicum, 1986, Besit 2c (Cairo JE 52504)]. Светильник с изображением Бэса из копенгагенской коллекции аналогичен московскому памятнику I, 1a 4267 и датируется III в. н.э.; два отверстия на небольшой плинфе слева от фигурки, по предположению М. Фьелдхагена, предназначались для вставки фитиля и заливки маслом [Fjeldhagen, 1995, р. 80, cat. 59]. Итак, данная статуэтка могла быть лампой с возможностью подвешивания. В то же время небольшое пространство для масла заставляет видеть здесь лишь модель лампы, как предполагала в аналогичных случаях Е. Байер-Нимайер, называя такие предметы “Miniaturlampe” [Bayer-Niemeier, 1988, S. 129, Taf. 40 (Kat.-Nr.210)].

Второе изображение Бэсет в московском собрании (I, 1a 2995, ил. 4) определяется в инвентаре ГМИИ и С.И. Ходжаш как голова от статуэтки Бэсет в тиаре из трех перьев. Над тиарой имеется высокий головной убор – навершие в виде колонны с пальмовидной капителю, со сквозным отверстием для подвешивания [Ходжаш, 2004, с. 99]. В.С. Голенищев видел в этой терракоте фрагмент статуэтки молодого безбородого Бэса, а головной убор интерпретировал как знак «*tut*»³². Однако более вероятно, что перед нами – фрагмент светильника с головой Бэсет. В аналогичной пластической лампе из Александрии, изображающей голову Бэсет-ребенка, небольшое тулово светильника состоит из двух коротких носиков с отверстиями. При этом, как и в московской терракоте, присутствует высунутый язык и головной убор с перьями, но локоны волос оформлены немного иначе, и ручка светильника короче [Lexicon Iconographicum, 1986, Besit 16a (Alexandria Graeco-Roman Museum 23077)].

Изображения Бэса и Бэсет часто помещались на светильниках, поскольку считалось, что свет, в особенности огонь факелов – это сильное и действенное средство защиты от злых духов, особенно опасных в темноте; данное представление характерно для многих древних культур [Ewigleben, Grumbkow, 1991, S. 204]. Вероятней всего, подобные светильники предназначались для домашних алтариков [Bailey, 2008, р. 41 (3106)]. Терракоты могли размещать возле кроватей для обеспечения благоприятного зачатия, для охраны беременности и родов, а впоследствии – как апотропеи для детей и рожениц [Frankfurter, 1998,

²⁹ См. изображения на известняковых рельефах: [Lexicon Iconographicum, 1986, Bes 31a (Alexandria Graeco-Roman Museum, 3184), 31b (Louvre JE 11138)].

³⁰ Инв. I, 1a, 2, с. 264.

³¹ Голенищев, fichier 2616: ‘Bes femelle debout’.

³² Голенищев fichier 2554: ‘Tête du jeune Bes imberbe, surmontée au dessus des plumes de = le signe ’.

р. 125–126] (полагают, что магическими жезлами из кости гиппопотама очерчивали пространство вокруг кровати рожениц [Quirke, 1992, p. 108, 113]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в статье памятники включены в контекст домашнего почитания бога Бэса. Фигурные терракотовые сосуды в виде этого божества либо его головы могли предназначаться для отправления домашних обрядов; вполне возможно, что терракоты с изображением Бэса (как и многие другие) служили «связующим звеном» между храмовыми празднествами и домашним культом, например, в сосудах приносилась священная вода для особых ритуалов, способствующих деторождению. Статуэтка I, 1a 4269 и светильник I, 1a 4267 имеют ушко для подвешивания, они могли находиться в небольшом домашнем святилище. Впрочем, для всех названных здесь статуэток в равной степени вероятности можно допустить как домашний контекст бытования, так и помещение их в гробницу в качестве погребального инвентаря или принесение в качестве вотива в храм.

Бэс и Бэсет, наряду с другими благожелательными демонами, как считалось, охраняли и помогали человеку в критические периоды, когда он сталкивался с силами хаоса – во время сна, болезни, в родах, в период войны. Прежде всего, Бэс и Бэсет считались защитниками детства и материнства, способствовали зачатию, благополучным родам и выживанию младенцев и рожениц. Бэс был связан с пограничными состояниями человеческого бытия в момент перехода человека в иной мир. Многоликость этого божества отражается в многообразном спектре его функций; именно поэтому облик его одновременно и угрожающий и благожелательный, устрашающий и комический, человеческий и звериный, юный и старый. Его образы происходят не из храмовой теологии, но из контекста домашних, частных обрядов. Именно поэтому на многих предметах домашней утвари мы видим его изображения. В этом отношении Бэс остается всецело «народным» богом, частью ежедневного жизненного цикла населения греко-римского Египта. В этой многоликости – один из секретов невероятной популярности Бэса, статуэтки которого распространились вместе с греками и римлянами по всей ойкумене, включая Северное Причерноморье. Причем и в такой удаленности от долины Нила он сохранил свою главную функцию и прежде всего считался защитником детей и женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анохина Е.А., Дюжева О.П., Томашевич О.В. *Египет IV–I тысячелетия до н.э. Больше, чем путеводитель*. М.: ГМИИ им. А.С.Пушкина, 2017 [Anokhina E.A., Dyuzheva O.P., Tomashevich O.V. *Egypt of IV–I millennium B.C. More than a guide book*. Moscow: Pushkin State Museum of Fine Arts, 2017 (in Russian)].

Берлев О.Д., Ходжаш С.И. *Скульптура древнего Египта в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина*. М.: Восточная литература, 2004 [Berlev O.D., Hodjash S.I. *Sculpture of ancient Egypt in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004 (in Russian)].

Павлов В.В., Ходжаш С.И. *Египетская пластика малых форм*. М.: Искусство, 1985 [Pavlov V.V., Hodjash S.I. *Egyptian Plastic of Small Forms*. Moscow: Iskusstvo, 1985 (in Russian)].

Томашевич О.В. Богиня Нейт – охранительница мертвых. *Мероэ*. Вып. 3. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. С. 227–238 [Tomashevich O.V. The Goddess Neith, Protectress of the Dead. *Meroe*. Vol. 3. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1985. Pp. 227–238 (in Russian)].

Томашевич О.В. Нейт саисская – богиня воды. *Мероэ*. Вып. 4. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 190–200 [Tomashevich O.V. Neith of Sais: Water Goddess. *Meroe*. Vol. 4. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989. Pp. 190–200 (in Russian)].

Ходжаши С.И. *Изображения древнеегипетского бога Бэса в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог*. М.: Восточная литература, 2004 [Hodjash S.I. *Images of the ancient Egyptian god Bes in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. The Catalogue*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004 (in Russian)].

Bailey D. *Catalogue of the Terracottas in the British Museum*. Vol. IV. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London: British Museum Press, 2008.

Ballod F. *Prolegomena zur Geschichte der zwerghaften Götter in Ägypten*. Moskau: Buchdruckerei von H. Liessner und D. Sobko, 1913.

Bayer-Niemeier E. *Griechisch-römische Terrakotten*. Liebighaus – Museum Alte Plastik. Bildwerke der Sammlung Kaufmann I. Frankfurt: Verl. Gutenberg, 1988.

Breccia E. *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del museo di Alessandria. (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II.2)*. Bergamo: Officine dell'Istituto italiano d'arti grafiche, 1934.

Dasen V. *Dwarfs in ancient Egypt and Greece*. Oxford: Clarendon Press, 1993.

Dunand Fr. *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte*. Paris: Réunion des musées nationaux, 1990.

Dunand Fr. *Le culte d'Isis dans le bassin oriental de la Méditerranée*. Leiden: Brill, 1973.

Ewigleben C., Grumbkow J. von. *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg: Museum für Kunst und Gewerbe, 1991.

Fischer J. *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber*. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen. Tübingen: E. Wasmuth, 1994.

Fjeldhagen M. *Catalogue Graeco-Roman Terracottas from Egypt*. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen: Ny Carlsberg Glyptotek, 1995.

Frankfurter D. *Religion in Roman Egypt. Assimilation and Resistance*. Princeton: Princeton University Press, 1998.

Ghaliougui P., Wagner G. *Terres cuites de l'Égypte gréco-romaine de la collection P. Ghaliougui. Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 1974. Bd. 30. S. 189–198.

Götter und Pharaonen. Roemer- und Pelizaeus-Museum Hildesheim; 29. Mai – 16. September 1979. Mainz: Von Zabern, 1979.

Keimer L. *Das Bildhauer-Modell eines Mannes mit abgeschnittener Nase. Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1954. Bd. 79. S. 140–143.

Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. II. Zürich, München: Artemis Verlag, 1984.

Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. III. Zürich, München: Artemis Verlag, 1986.

Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. IV. Zürich, München: Artemis Verlag, 1988.

Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. VIII. Zürich, München: Artemis Verlag, 1997.

Lexikon der Ägyptologie. Hrsg. von W. Helck, E. Otto. Bd. I, III. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975, 1980.

Lauer J.Ph., Picard Ch. *Les statues ptolémaïques du Sarapeion de Memphis*. Paris: Presses Universitaires de France, 1955.

Malaise M. *Bes et la famille isiaque. Chronique d'Égypte*. 2004. LXXIX. Pp. 266–292.

Manetho. *With an English translation by W.G. Waddell*. Cambridge: Harvard University Press, 1980.

Manniche L. 'Bes' Rooms. Nyord R., Ryholt K. (eds.). *Lotus and Laurel: Studies on Egyptian Language and Religion in Honour of Paul John Frandsen*. Copenhagen, Chicago: Museum Tusculanum Press, University of Chicago Press, 2015. Pp. 209–232.

Onderka P., Vrtal V. *The Typhonium of Wad Ben Naga*. Honegger M. (ed.). *Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniensia Analecta 273*. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 415–422.

Perdrizet P. *Les terres cuites grecques d'Égypte de la collection Fouquet*. Nancy, Paris: Berger-Levrault, 1921.

- Petrie W.M.F. *Kahun, Gurob and Hawara*. London: K. Paul, Trench, Trübner, 1890.
- Piankoff A. *The Shrines of Tutankhamun*. New York: Pantheon Books, 1955.
- Quibell J.E. *Excavations at Saqqara (1905–1906)*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1907.
- Quirke St. *Ancient Egyptian Religion*. London: British Museum Press, 1992.
- Romano J. Notes on the Historiography and History of the Bes-Image in ancient Egypt. *Bulletin of Australian Center of Egyptology*. 1998. 9. Pp. 89–105.
- Török L. *Hellenistic and Roman Terracottas in Egypt*. Roma: “L’Erma” di Bretschneider, 1995.
- van Oppen de Ruiter B. Lovely Ugly Bes! Animalistic Aspects in Ancient Egyptian Popular Religion. *Arts*. 2020. 9(2). 51. Pp. 1–27.
- Volokhine Yu. Quelques aspects de Bès dans les temples égyptiens de l’époque Gréco-romaines. In: Bricault L., Versluys M. (eds.). *Isis on the Nile. Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt. Proceedings of the 4th International Conference of Isis Studies, Liège, November 27–29, 2008*. Leiden, Boston: Brill, 2010. Pp. 233–255.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна – кандидат исторических наук, зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

ТОМАСHEВИЧ Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Olga A. VASILYEVA, PhD (History), Head of Department of the Ancient Orient of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.

Olga V. TOMASHEVICH, PhD (History), Associate Professor, Faculty of History, The Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.